

БЕЛАЯ ВЕДЬМА САВАННЫ

Жанна
Лебедева

Любава
Вокс

Жанна Лебедева

Белая ведьма саванны

«Автор»

2024

Лебедева Ж.

Белая ведьма саванны / Ж. Лебедева — «Автор», 2024

В ночь Кровавой Луны Ольге предстоит стать убийцей. Этого требует от нее семья. Таков ее долг. Только так можно продолжить древний род оборотней Мантидай, к которому она принадлежит. Но Ольга не хочет никого убивать! За свой отказ она готова заплатить высокую цену - из богатой наследницы превратиться в беглянку, улететь на чужой материк и затеряться там на горячих просторах дикой саванны. Чтобы обрести друзей и раскрыть все тайны солнечной земли. Чтобы услышать древние легенды о Цагне, Сумаоро и ужасной Мнгва. Чтобы найти свой собственный путь и стать, наконец, свободной! В книге есть: необычные оборотни, африканская мифология, африканские животные, столкновение культур и немного стимпанка.

© Лебедева Ж., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Волчий бал	5
Глава 2. Неприкасаемая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Любава Вокс, Жанна Лебедева

Белая ведьма саванны

Глава 1. Волчий бал

В тот год в моду снова вошли фокстерьеры и колли.

Дети играли с ними на газоне городского парка. Весенняя парочка, стоя прямо на клумбе, нахально целовалась у всех на глазах...

Отрепленные от мира влюбленные, смеющиеся до упада дети, звонкоголосые фокстерьеры и пушистые, словно шары сладкой ваты, колли, золотящиеся в солнечных лучах – это была идиллия, совершенная гармония счастья, утра и весны!

Ольга смотрела на людей в парке, потягивая из стеклянной бутылки лимонад. Капля жира, выпавшая из румяного мясного пирожка, заляпала рукав замшевой куртки, помада размазалась по щеке, а на носках новых туфелек образовались непозволительные трещины, заполненные землей.

Красота!

Ольге безумно нравились такие моменты. Моменты, когда она могла выглядеть буднично и неопрятно, есть и пить всякую гадость, почти полностью отождествляя себя с людьми.

Люди. Как же она им завидовала!

И пусть Маэйра, глава их семейства, всегда посмеивалась над подобными мыслями, называя людей слабыми и никчемными, Ольга знала: вместо магии, силы, могущества, люди получили нечто гораздо большее! Нечто, что на первый взгляд кажется незначительным, а на самом деле является основой всего и вся.

Любовь.

Как жаль, что она не человек. Она бы с удовольствием поменялась местами вон с той счастливой девчонкой, что целуется, закрыв глаза, будто в первый, последний и единственный раз в жизни. Да что она знает об этом единственном разе? Она, человеческая дева, рожденная для бесконечной любви!

А вот Ольга знает.

Вернее, догадывается. Ее раз всегда будет единственным для нее и последним для суженого. Такова природа. Таковы правила. «Суженый». Это слово не нравилось Ольге, но назвать обреченного на смерть «возлюбленным» язык вообще не поворачивался. Ей любить нельзя. Уж лучше ненавидеть. И ложиться в постель с ненавистью, чтобы потом утром встать и не пожалеть...

– Эй! Опять ты тут? – Громкий требовательный голос разрушил идиллию.

Ольга вздрогнула, чуть не выронила пирог. Перед ней стояла Кристина. Ох, уж эта Кристина! Дерзкая, резкая, своевольная, она носила короткие волосы и одевалась, как девушка с завода паровых машин. Платье слишком короткое, чуть ниже колен, открывает высокие сапоги из грубой кожи, на них шнуровка до голени. Эти жуткие сапоги вызывали ярость у консервативной главы семейства, но Крис, та еще упряmica, стойко сносила все претензии и ругань.

– Напугала.

Успокоившись, Ольга вновь принялась жевать, желая скорее прикончить лакомство.

– Ты думала, это Маэйра за тобой следит?

Кристина расхохоталась раскатисто и резким движением поправила сбившуюся набок кожаную шляпу – маленький черный цилиндр с золотой лентой и брошью в виде шестеренки.

А ведь в присутствии Маэйры она всегда вела себя иначе, старалась унять природную грубость, спрятав ее под маской серьезности. И обычно это у нее не получалось.

– Нет. Она не следит. – Ольга спешно допила лимонад и аккуратно положила бутылку в чугунную урну с узорами в виде винограда. – Она знает, что я хожу в парк, и в подробности не вникает. Думает, наверное, что ищу партнера.

– Не партнера, а суженого, – с усмешкой поправила ее Кристина. – Маэйра не любит, когда кто-то в доме выражается неправильно. Кстати, она велела помочь тебе с поисками.

– Зачем?

– Затем, что ты слишком долго ищешь. Красная Луна поднимется совсем скоро, и твое предназначение будет исполнено. Вернее, должно быть исполнено. А как ты собираешься зачать судьбоносного ребенка без... суженого?

– Я сама все знаю. – Мягкое, кукольное Ольгино лицо вдруг сделалось жестким и злым. – Ненавижу предназначение! Не хочу его выполнять. Это все Маэйра и ее дурацкие правила!

– Тише-тише! – Кристина заговорщицки улыбнулась, приставила палец к губам. – Не кричи так.

На них смотрели, словно в застывшем кадре новомодного «синема». Вскоре наблюдатели потеряли к девушкам интерес. Фокстерьеры и колли вновь понеслись по площадке за розовым мячом.

– А ты не повторяй мне в сотый раз про предназначение. Я жалею, что во всем доме Мантидай я одна оказалась столь невезучей.

– Что ты говоришь! – Кристина улыбнулась. В этой улыбке скрылись осуждение и легкая зависть. – У тебя самый мощный магический потенциал, а значит, продолжать род будешь именно ты, хочешь тебе того или нет.

– Не хочется. Будь моя воля, я вообще бы ушла в монастырь, – с чувством выдавала Ольга, в очередной раз насмешив Кристину неуместным в столь серьезном деле максимализмом. – Мне вообще не нравятся правила, заведенные в доме Мантидай.

– Вот и поменяешь их. – В глазах Крис мелькнули озорные изумрудные искры. – Родишь себе доченьку, воспитаешь ее так, как считаешь нужным, а потом она станет главой и изменит неугодные порядки Маэйры. Элементарный расчет.

Она снова зашлась зычным смехом.

– Ничего веселого, – вспыхнула Ольга. – Для тебя это шутки, Крис, а для меня серьезные вещи. Ну, как... Как ты представляешь себе мою первую ночь? Вот я представить не могу! Буду я... Будет какой-то парень... А какой, Крис? Хороший, красивый, любимый? Нет! Мне подумать страшно, ведь после ночи любви и страсти я должна буду убить его! Даже случайного, незаметного, первого и последнего встречного – не могу. Жалко! Страшно...

– Так пусть он будет врагом, ур-р? – кровожадно мурлыкнула Кристина, а потом утвердительно добавила. – А он и будет врагом. Девяносто девять процентов даю. Здесь, в Ангелиополисе, из чужих оборотней только волки, а с волками мы не дружим. Так что не печалься, сестренка. Волка не жалко. Волки заслужили смерть.

Собеседница ухмыльнулась, довольная собственной находчивостью. Ольгу это окончательно вывело из себя. Разозлило до алых пятен на шее и щеках.

– Да о чем ты вообще, Крис? Понимаешь хоть, что советуешь? По-твоему я должна лечь в постель с ненавистным врагом? Должна быть нежной с ним, целовать, ласкать, отдаваться ему?

– Да, – невозмутимо кивнула Кристина. – Зато потом, когда он сделает свое дело, ты отыграешься.

– Слушать не хочу...

Солнце как будто сразу потускнело, в детском смехе и собачьем лае вместо первозданной радости стала сквозить издевка.

– А ты не слушай. Давай лучше делом займемся. – Расстегнув высокий ворот модного платья, Кристина вытянула оттуда цепочку с парой круглых кулонов. Один, с рисунком мистической звезды, был нужен, чтобы скрадывать магический фон. Второй с полумесяцем, чтобы этот фон искать у других. – Так-так, смотри-ка, на ловца и зверь бежит.

Через парк и вправду двигался зверь.

Кто-то из младших волков Черного дома. То, что он был именно из младших, Ольга поняла по недовольному комментарию Кристины, которая искренне надеялась на рыбу покрупнее.

Оборотень тем временем пересек декоративный канал в белом мраморе, по мощеной булыжником тропе миновал поляну и клумбу. Прошел совсем близко. Ольга отчетливо рассмотрела его и поежилась. Типичный волк из волчьей золотой молодежи. Самоуверенный, надменный, холеный. Красивое лицо напряжено, длинные пепельные волосы убраны в небрежный хвост. К этому стоит добавить верховой костюм последней моды и нервно зажатый в пальцах хлыст. Хлыст дергается в такт шагам. Ноздри трепещут, подрагивают – всегда вынюхивают добычу.

Они все такие – волки. У Ольги от них мороз по коже. Любить их, а тем более спать с ними – это слишком!

– А он ничего, – улыбнулась Кристина и издевательски толкнула подругу в бок. – Как тебе, а?

– Отстань. – Ольга насупилась, скрестила на груди руки, но Крис не унималась.

– Милашка же, посмотри! Сначала он будет заноситься и хвастаться перед тобой, как истинный альфа-самец, всем видом показывая, какое счастье тебе выпало, потом наобещает тебе пару звезд с неба и... что-то там еще. А закончится все банально – в постели. И самое смешное, до конца процесса он будет считать себя победителем, сердцеедом, поймавшим в сети очередную хорошенькую дурочку. А потом – р-р-раз! – и голова его, отсеченная, как мячик, по полу запрыгает...

– Хватит уже, а? Не могу это слушать!

Ольга не выдержала, зло уставилась на собеседницу. Крис ведь может еще долго фантазировать, если ее вовремя не остановить.

– Да ладно тебе, я же шучу.

– Устала от твоих шуток.

– Ну, что с тобой, старуха? – Крис хлопнула Ольгу по спине. – Последнее время ты совсем сдала. Киснешь, ноешь, ходишь мрачнее тучи.

Ольга не ответила, только нервно закусила губу. На глаза полезли предательские слезы. Крис ведь права, после того, как Маэйра объявила Ольгу следующей продолжательницей рода, на душе потяжелело.

Все случилось из-за того, что во всем доме Мантидай у Ольги обнаружился самый мощный магический потенциал. И – вот ирония! – абсолютно никаких возможностей полноценно им воспользоваться. Вся польза от него – передать волшебную силу по наследству.

Когда Маэйра говорила об этом Ольге, призвав ее в свой кабинет, та беззвучно плакала от досады и бессилия. «Мы тебя в детстве упустили, – вещала глава, – не заметили сразу, что контролировать собственную магию ты не можешь. Теперь поздно что-то менять, но мы исправим ошибку. Ты родишь дому Мантидай могучую наследницу, она получит всю твою силу. Тут уж мы время не упустим. Научим девочку всему необходимому, даже если у нее обнаружится твой порок. И не спорь. Это единственная польза, которую ты можешь принести дому, так много давшему тебе».

В тот момент, стоя навтыжку перед сухошавой грозной Маэйрой, Ольга поняла: она не равноправный член семьи, как наивно полагала раньше. Она бедная родственница и прижи-

валка, которую пригрели под крылышком, и теперь настало время расплатиться за полученные добро и заботу...

Маэйра подошла незаметно. Положила тощую, но очень тяжелую руку на Ольгино плечо, костяными жесткими пальцами второй руки больно щелкнула Крис по затылку.

– Что ты пялишься так открыто среди бела дня? У волков тоже могут быть и экраны и поисковики. Заметят, что тогда?

О перспективах Кристина расспрашивать не стала. Поспешно спрятала свои кулоны и с обожанием взглянула на главу дома. Крис грезил местом Маэйры. Ее статусом, влиятельностью и силой. Она была самой яркой фанаткой госпожи Мантидай.

– Глава, вы так тихо подошли. Это новая магия, да? – благоговейно залепетала Кристина, потирая отшибленный затылок.

– Это твое невнимание, – холодно отрезала Маэйра.

Крис хотела еще что-то спросить, но глава царственно махнула на нее рукой – молчи, мол. Сама подплыла к Ольге, костистая, высокая, вся какая-то скрюченная, словно старый сук. Осмотрела с ног до головы и обнюхала, поморщилась.

– Срочно переодеться обеим. В экипаж, живо!

Ольга и Кристина бросились по дорожке к экипажу. Он стоял в отдалении, за оградой парка. Две черные лошади нервно грызли удила, встряхивались и перестукивали копытами.

Шмыгнув в карету, девушки сели, принялись ждать главу.

Та подошла, что-то тихо шепнула кучеру и тоже погрузилась.

– Ну? И что вы делали в городском парке?

Допрос начался. Бойкая Кристина, как всегда, ответила за обеих провинившихся.

– Мы искали Ольге суженого, госпожа.

– Серьезно? – Маэйра сердито скривила губы и нервно щелкнула веером. Раскрыла его, обмахнулась пару раз, распространив вокруг себя приторный аромат розовых духов.

Это были безумно дорогие духи. Кристина в тайне копила на такие же уже полгода, а Ольге они казались старушечьими.

– Да, госпожа! Мы искали и нашли...

– Нашли? Вы отыскивали Ольгиного суженого в городском парке? Ха-ха.

– Не то чтобы отыскиали, – замялась Крис, – но мы видели одного волка...

– Какого еще волка? – резко оборвала ее Маэйра. – Какого-нибудь щенка подзаборного, безродного?

– Это оборотень из Черного дома.

– Пф-ф. В Черном доме пропасть оборотней. Помимо родовитого костяка куча родни и приживалок, прибившихся неизвестно откуда. Я сотню раз повторяла, что нам абы кто не подходит. Только элита.

– Альфа, да? – робко уточнила Крис.

– Конечно, нет! Гвидо, вожак Черной стаи, стар и женат. А вот его сыновья – это то, что нужно.

– Понятно, – сдалась побежденная Кристина.

Ольга не участвовала в разговоре. Она уныло уставилась в окно. За ним плыл город. Чистые улицы Ангелиополиса, столицы Серогорского королевства, самого большого государства на материке Гандвания, были убраны в мрамор. Вдоль широких проспектов росли кипарисы и тополя. Чугунные фонари вздымали над ними свои узорные головы. Город плыл в золотисто-пудряном мареве цветущих гортензий, растворялся в зелени ясеней и кленов. Лето вступало в свои права, оттеснив холода на север страны.

Ольга вздохнула. Жаль, этим летом ей не насладиться.

Какое-то время они ехали молча. Наконец Крис не выдержала и поинтересовалась о цели поездки, на что получила исчерпывающий ответ.

– В модный салон госпожи Венеры.

– Зачем это?

– За нарядами, – коротко пояснила Маэйра, решив ограничиться ответом, но потом все же пояснила. – Сегодня прием во дворце губернатора. Весь свет Ангелиополиса будет там. И оборотни. Те, что не скрываются, как мы, от людских глаз.

Об этом досадном обстоятельстве можно было не напоминать. В Ангелиополисе, как и во всех других городах, люди преклонялись перед оборотнями, считая их вершиной эволюции – властителями мира!

Волки Гвидо купались в собственном величии, открыто наслаждаясь им. Мантидай же, напротив, привыкли жить в тени и не пользовались привилегиями высшей расы. Они прятались не от людей, а от собственных сородичей, хотя, назвать их сородичами волков было неверно. Ведь оборотни оборотням рознь.

Волки – звери. Львы – звери. Звери леопарды, рыси и пумы. А Мантидай нет. Отсюда их особенности и обособленность. Отсюда же могучая магия, равной которой нет ни у кого из собратьев. И немудрено! Ведь млекопитающее «роднее» человеку, чем насекомое, а, значит, и обернуться им легче. Богомол, обратная сторона представителей семьи Мантидай, при обращении всегда требовал особых стараний и сил.

Магия.

С ней Ольге повезло гораздо больше, чем другим. Вернее, с ее количеством и мощностью. Еще вернее, не повезло. Вся эта могущественная, древняя сила хранилась в хрупком девичьем теле, как модное платье в старушечьем сундуке. Лежать лежит, а надеть некуда. И никак не справиться со всеми этими застежками, шнуровками, крючками. Поэтому, пусть лучше просто лежит.

Гвидо Люпус, вожак стаи Черного дома, стоял на балконе своей виллы и смотрел на пролив.

По ту сторону маслянистого водного зеркала пряталась в туманах пугающая Саванна, горячая и ветряная, заросшая неведомыми растениями и населенная невероятными тварями.

Полнящаяся тайнами и легендами.

Его сыновья робко жались за спиной могущественного отца. Они ждали, когда строгий родитель завершит свои раздумья и обратит на них внимание.

– Поздравляю вас, волки, – глухим басом прорычал Гвидо, соизволив, наконец, обернуться к притихшим сыновьям. – Ангелиополис наш, а вскоре и все Серогорье окажется во власти Черной стаи. Я уже стар, а значит, вам пора забыть о развлечениях. Охота, женщины, балы и азартные игры – все должно остаться в прошлом. Теперь, если охота, то только на врагов и конкурентов, общение с женщинами только для продолжения рода и рождения могучих наследников.

– Не беспокойся, отец, – уверенно и пылко заговорил старший сын вожака, Эдриан. – Мы самые сильные! Обратней других видов уже одолели, скоро и с чужими стаями разберемся. Серогорье, а потом и весь материк падут перед нашей мощью. Весь мир должен принадлежать волкам!

– Уже, считай, принадлежит, – поддакнул ему младший брат, которого звали Альберт, – осталось преодолеть пролив и...

– Забудь об этом! – гневно рывкнул на отпрыска Гвидо. – Соседний материк – не место для волков!

– Что значит «не место»? – удивленно нахмурился Эдриан. Его нервный, остроносый профиль искривился на фоне тяжелой луны.

– На той стороне «наших» нет. – Оборотень вскинул руку. Дорогая ткань белой рубашки засеребрилась над черной водой пролива. Гвидо медленно стянул кожаную перчатку и со скрипом пошевелил пальцами, демонстрируя механический протез. – На той стороне, в жарких саваннах солнечного континента, водится зверь, битву с которым волки проиграли.

– Что за зверь?! – хором воскликнули взволнованные наследники.

– Страшный зверь.

– Это тигр или лев?

– Не тигр и не лев. Местные зовут его кикуту, куро или фиси, а оборотня, обладающего его ипостасью, кличут боудой.

– Мы волки, отец! Наши клыки быстры и остры! Неужели мы не одолеем этого боуду? – горячился Эдриан, не терпящий чужого превосходства.

– Не одолеем! Его зубы с легкостью крушат кости носорогов, а тело почти не чувствует боли. Он оставляет после себя пустоту.

– Какую еще пустоту?

– А вот такую... – Гвидо отстегнул от локтя протез, чтобы показать волчатам культю. – В молодости я был также горяч и наивен, как вы, поэтому однажды пересек пролив во главе небольшого отряда, желая отыскать новые территории для своей будущей империи. Там я и встретился с боудой... Ему хватило одного укуса, чтобы лишить меня руки. А от моих волков не осталось ни косточки, ни клочка шерсти – лишь чисто вылизанная трава.

Повисла напряженная пауза. Красная луна скрылась за тучами, погрузив мир во мрак. Из этого мрака зелеными маяками сверкнули глаза Эдриана.

– Отец, – не унимался он. – Неужели нельзя одолеть лютого зверя?

– Можно, но для этого нужно заручиться поддержкой его врагов на той стороне пролива.

– Отец, я обещаю, что заключу необходимый союз, – выкрикнул Эдриан и ударил себя кулаком в грудь. – Не будь я волк!

– Не торопись, сын, – осадил потомка альфа. – Сперва разберемся с теми, кто живет по соседству в Ангелиополисе.

– Я думал, что в столице мы разгромили всех иных оборотней?

– Нет. Осталась одна семейка. Опасная и хитрая. Сколько лет не могу отыскать их следы.

– Кто же они?

– Ловкие, изворотливые твари, что величают себя девами Мантидай!

Салон госпожи Венеры находился в самом сердце Ангелиополиса. Он уютился в высоком и тонком общественном здании, затянутом в корсет узких улиц исторического центра, что, словно артерии, вились и тянулись до самых окраин.

Салон существовал давно.

Торговые божества благоволили череде его хозяек, поэтому салон процветал и всегда пользовался немыслимой популярностью. Имя первой владелицы и основательницы, давно почившей Венеры Вайлет, сохранилось лишь в названии и оформлении помещений. Фирменные фиолетовые тона «Вайлет» считались местной визитной карточкой.

Экипаж Маэйры Мантидай остановился за несколько кварталов до возжеленной обители красоты.

Крис бодро прыгнула с подножки, лениво потянулась, раззявила рот в широком зевке, но, получив от главы очередное резкое замечание, спешно сомкнула губы. Сердитым движением надвинула на лоб шляпу. Брошь-шестеренка остро сверкнула на солнце. «Не ерничай!» – новый упрек полетел в нее камнем. Кристина обиженно фыркнула и сделала вид, что вовсе не слышала упрека и вообще увлечена разглядыванием перчаток в ближайшей витрине.

Едва ступив за порог салона, все три представительницы дома Мантидай оказались в душливой парфюмерной круговерти служанок, маникюрш, парикмахерш, стилисток и швей. Нынешняя хозяйка салона, госпожа Лионесс Вайлет, прошла сквозь их толчею, как рыболовная лодка через селедочную стаю, чтобы лично поприветствовать состоятельных гостей.

– О, госпожа Мантидай, – прогудела басом, подхватывая в знак приветствия тяжелые кисти Маэйры и сжимая их в своих по-обезьяньи цепких, укрытых бархатом перчаток пальцев. – Мы всегда вам рады.

– Сегодня бал, поэтому заказ будет срочный, – не стала тратить времени глава. – Начните с Ольги: уход, наряд, прическа, косметика, парфюм. Закончите мной.

– Понимаю. Все сделаем в лучшем виде.

И началось, понеслось, закрутилось.

Ольга и пикнуть не успела, как оказалась абсолютно голой. Платье с нее буквально содрали. Обувь тоже. Заботливое торнадо из суетливых, жаждущих угодить служанок вынесло девушку за пределы первого зала, куда-то на периферию салона, в тайные гроты каменной бани.

– Вот сюда, госпожа, пожалуйста!

Ольга не стала сопротивляться, улеглась животом на обжигающий мрамор. По ее спине, бедрам и икрам побежали, сминая кожу, ловкие пальцы массажисток. Их было две. Обе молчаливые, а может, просто не говорящие на сером языке, истианки. Ими руководила дородная серийка.

– Вам хорошо, госпожа? – интересовалась она у Ольги, умащивая ее тело настоем из цветов и трав.

– Да. Вполне, – донеслось в ответ.

После процедур Ольгу выпустили в обшитый деревом предбанник. Там ее ждала довольная Крис. Она куталась в махровое полотенце и, сидя с ногами в кресле, весело рассматривала свои облагороженные педикюром пальцы.

– Как тебе? – спросила и, не дожидаясь ответа, поделилась собственными впечатлениями. – Шик!

– А по мне, так ничего особенного.

– А по мне, так как в раю! – Крис глянула на Ольгу с вызовом.

– Сложно сравнивать. Я еще не была в раю и пока туда не рвусь.

Вырвавшись из банного угара, из умопомрачительной неги, в которую ее погрузили искусные руки массажисток, Ольга вновь обледенела, стала зажатой, колкой и злой. Час «икс» близился.

Будь он проклят, этот бал.

Принесли белье, новое, от самых дорогих столичных модельеров. Ольга хмуро уставилась на него, пытаясь выбрать самый непритязательный комплект, но среди кружев, шелка и гипюра такого, к сожалению, не нашлось.

Потом начался утомительный процесс одевания.

Это было особой фишкой салона Венеры. Заготовки платьев, которые можно было подогнать по фигуре и украсить в индивидуальном стиле за час. Модница едва успевает озвучить свое желание, как – вуа-ля! – швеи несут из закровов салона ее уже раскрытую мечту.

Сегодня платье выбрала Маэйра. Выбрала так, что и Крис, и Ольга остались весьма недовольны.

– Старье, – ворчала Крис, переступая ногами под длинным подолом-колоколом.

Ольга молчала, думая о своем.

Замирая перед зеркалами по приказу картавой тощей швеи, она гоняла в голове неприятные мысли, макеты будущих событий. Вот начнется бал. Вот отыщется для нее кто-то из

верхушки Черных волков. А если не отыщется? Точно отыщется. Уверенность Маэйры всегда предвещает успех любой задумки. Будет танец, или беседа, или прогулка, или...

– Не трать нервы на неизбежность, – разгадав тревоги подопечной, отметила глава Мантидай. Она восседала в округлом кожаном кресле и, звякая ложкой о чашку кофе – сахар никак не хотел растворяться – пристально следила за процессом. – Это твоя судьба и твой долг.

– Мне страшно, – честно призналась Ольга, подняла руки, позволяя помощнице швеи подогнать заготовку платья по груди и спине.

– Страх – бесполезное чувство. Он ничего не строит, лишь разрушает, отпугивая от задуманного. Забудь о нем.

– Не могу.

– А ты постарайся.

Швея удовлетворенно кивнула и позволила Ольге разоблачиться. Платье унесли на финальную доработку, после которой оно должно было произвести фурор. Помощница набросила на плечи девушки мягкий халат и вышла, оставив обеих Мантидай наедине (Кристина завершила примерку раньше и вышла за чаем).

– Сядь. – Маэйра тяжело похлопала по подлокотнику своего кресла. Ольга послушалась, присела. – Расскажи мне, чего именно ты боишься?

– Кровавой Луны. Убийства.

– Послушай, милая моя, в создании детей нет ничего страшного. И Кровавой Луны бояться не нужно, она не враг нам, а помощница. Она преумножает магию. Только под Кровавой Луной зачинаются лучшие дети. А убийство... К чему воспринимать все так негативно? И вообще, слово «убийство» совсем не подходит к определению того благословенного процесса, что принесет нашему дому новую маленькую Мантидай. Маленькую и всемогущую. Не переживай, Ольга, Кровавая Луна сделает все за тебя. Когда настанет момент, она лишит тебя лишних эмоций и опасений, даст волю твоим инстинктам, позволив насладиться своим суженым сполна.

От этих слов Ольге стало нехорошо. Она сползла с подлокотника и, мотая головой, отступила от главы.

– Я не смогу.

– Не доверяешь силе собственных инстинктов? Зря. Поверь мне, девочка, природа решила все за тебя еще при рождении. Поэтому ты проведешь ночь с одним из сыновей Гвидо, а потом пожрешь его. И не капризничай, нет ничего зазорного в том, чтобы съесть своего мужчину. «Своего» – ты только вслушайся в это слово. Теперь улавливаешь смысл? Он, твой избранный еще суженый, будет по-настоящему твоим. Он переплавится в тебе и возродится в вашем ребенке полностью тебе подвластный. Только твой! Я шесть раз так делала и, как видишь, душевными муками не терзаюсь. Все мои суженные запечатаны в моих дочерях, и я ни с кем их не делю. Смирись, Ольга. Такова наша природа, наша сила, наша власть. Тебе пора познать и оценить ее.

– Сыновья альфы сильные маги. Вдруг я не справлюсь? Вдруг они раскусят замысел и поймут кто я?

– Не поймут. Я дам тебе лучшие маскирующие артефакты. Все подумают, что ты обычная человеческая девочка. Красная Шапочка из сказки. Волки обожают таких, правда, обычно не дольше одной-двух ночей, но нам ведь больше и не нужно?

От циничной веселости Маэйры на душе у Ольги сделалось окончательно противно.

– Я боюсь волков, – сделала она последнюю попытку. – Может, стоит выбрать кого-то другого?

– Никаких других, – помрачнела Маэйра. Ольгино упрямство здорово раздражало ее. – Только сильнейший из оборотней-магов, чтобы новая дочь Мантидай собрала и преумножила в себе магическую силу отца и матери, став самым могущественным существом в Ангелиопо-

лисе. И никакого страха. Я ведь уже говорила тебе, как он вреден. Не зли меня. Не позорь наш род постыдными сомнениями и трусостью. Я родила шесть дочерей. Шесть! И не жалуюсь. Вот и ты принеси пользу дому, роди хотя бы одну.

У Маэйры Мантидай действительно было шесть дочерей. Жаль, никто из них так и не сумел оправдать амбициозных надежд главы.

Две первые, близняшки Мари и Аннет, были рождены ею во времена романтической юности от человека. Тогда восемнадцатилетняя Маэйра, как и Ольга, мучилась страхами и сомнениями, а посему опрометчиво рискнула произвести наследниц от того, кого не жалко. Она не знала, что от человека может появиться на свет только человек, не обладающий ни магическими, ни оборотными способностями.

Оборотни всегда заикливались на собственном превосходстве, связи с людьми были редкими, и вообще, в оборотническом обществе имелось стойкое предубеждение: у оборотня с человеком общих детей не бывает, тут не поможет и Кровавая Луна.

Маэйра тогда очень обрадовалась своей беременности, считая ее чудом, а после родов разочаровалась. Прекрасные девочки оказались людьми. Пребывание в доме Мантидай грозило малюткам преследованиями и даже расправой, поэтому Маэйра предусмотрительно спрятавала их в одном из девичьих пансионатов. Она ни разу не навестила дочерей, но каждый год отправляла их опекунам приличные суммы денег.

Мари и Аннет не нуждались ни в чем. Закончив обучение в пансионе, они, не без анонимной помощи Маэйры, отучились в институтах и открыли собственные дела: Мари мыловарню, а Аннет небольшой ресторан. Они неплохо обустроили свои человеческие жизни и почти совсем позабыли таинственную, неведомую мать. Они и без нее были счастливы.

Двух других дочерей Маэйра произвела на свет от своих четвероюродных братьев. Это были те времена, когда род Мантидай был влиятельным и ветвистым. Когда редкие мужчины еще присутствовали в нем.

По негласной договоренности мужчины Мантидай не брали в жены женщин-богомолов, дабы сохранить себе жизнь. Они женились на оборотнях других видов. Мощная магия, влияющая на выбор судьбы относительно того, в какое существо, отцовское либо материнское, будет превращаться дитя, всегда благоволила Мантидай. Все потомки их союзов с оборотнями других видов рождались богомолами. Обычно девочками, реже мальчиками.

Но и тут Маэйра потерпела фиаско. Из-за того, что отцами девочек были родственники, что-то пошло не так. Грэйс и Гала родились с огромной волшебной силой, но обе, оказались бесплодными: из-за возникших мутаций в их организмах не доставало части внутренних органов, и иметь детей они не могли.

Маэйра погоревала и попробовала снова. Связь с двумя волками-оборотнями подарила ей пару долгожданных наследниц, достаточно сильных магически, чтобы продолжить влиятельный род. Эта связь имела и другое последствие. Один из убитых Маэйрой суженых оказался братом молодого и амбициозного Гвидо Люпуса.

Гвидо разузнал о причастности Маэйры к смерти его дорогого брата и объявил на Мантидай настоящую охоту. И не только на Мантидай. На других оборотней тоже.

Так в Ангелиополисе были почти полностью уничтожены все рысы, лисы и псы. Их жалкие остатки бросились прочь из столицы, подальше от кровожадной волчьей стаи.

Вскоре Гвидо стал единовластным владыкой города.

Мантидай больше всех досталось в этой бойне. Они даже сбежать не могли: волки следили во все глаза, пресекая любые попытки к бегству. Тогда богомолы избрали другую тактику. Они затаились. Спрятались, укрывшись магическим мороком невероятной силы.

Осталось всего семеро Мантидай: Маэйра, ее дочери Грэйс и Гала (последние «удачные» дети главы были предусмотрительно уничтожены Гвидо), двоюродная племянница Кристина, две пожилые тетки и Ольга, настолько дальняя родственница, что Маэйра толком не могла

припомнить основу их родства. В конце концов она предположила, что родственная связь шла по линии кого-то из мужчин Мантидай, так как Ольгина умершая мать (по словам самой Ольги) вроде бы богомолем не была.

Итак, их было всего семь.

Теперь остатки великой семьи жили в одной из новостроек Ангелиополиса, огромной жилой башне, занимая два ее верхних этажа, и об этом не знал никто. Волки давно потеряли их след, а другие жители величественного здания под действием скрывающих чар не замечали соседей в упор...

Вернулась Крис. Довольная, сытая (вместе с чаем она успела перехватить пару пирожных), тяжело плюхнулась на диванчик у стены и закинула ногу на ногу.

– Сядь нормально, ведешь себя как портовый грузчик, – принялась воспитывать племянницу Маэйра.

Ольгу удивляли их с Крис отношения. Сама Ольга, получи она столько упреков и одергиваний, давно растеряла бы последнюю уверенность и окончательно замкнулась бы в себе. Кристина же, напротив, поглощала все эти взрыкивания как манну небесную, с каким-то мазохистским удовольствием и трепетом.

Пришла швея. Служанки принесли платье, натянутое на безголовый манекен и поставили посреди комнаты. От вида белого среза искусственной шеи Ольге стало жутковато. Неприятные ассоциации с ночью Кровавой Луны пронеслись в голове вороньей стаей, растревожили и исчезли.

– Великолепно, – коротко похвалила работу Маэйра, жестом велел Ольге наряжаться.

Служанки помогли: зашнуровали корсет, расправили подол, отошли, чтобы развести пошире полуприкрытые шторы и позволить солнечному свету пустить по ткани волшебные переливы.

Прекрасное платье. Лазурно-небесное, в тон огромным Ольгиным глазам, облачное, под стать легкой копне белых волос...

Маэйре все понравилось, и она дала добро на завершение образа:

– Принесите чулки и туфли.

Принесли, надели. Потом Ольгу усадили в кресло, принялись наводить марафет. Бледная пудра на вздернутый, с золотыми веснушками нос, дымчатые тени на веки, блестящая помада на аккуратные губки и легкий, собранный в искристой душистой капле, аромат лесных цветов на мочки ушей.

Пришла парикмахерша, достала расческу и ножницы. Увидев, как она примеряется к Ольгиной шевелюре, Маэйра насторожено уточнила:

– Волосы только завить.

– Завить? Как можно! Она ведь не старуха, – грубовато возразила парикмахерша, которая оказалась бойкой дамой, и всей душой радела за дело. – С такими длинными нельзя. Мода, знаете ли, своего требует. Ладно бы просто так для настроения причесаться, а то губернаторский бал! Тут во всеоружии надо быть. Да и все современные девушки...

Пока парикмахерша неуклюже возмущалась, Маэйра взвесила все «за» и «против» и милостиво кивнула.

– Ладно, стригите.

– Прекрасное решение, – тут же просияла парикмахерша и, вдохновенно щелкнув ножницами, добавила шепотом: – Говорят, один из сыновей волчьего альфы без ума от коротких причесок.

– Серьезно? – глава Мантидай заинтересованно вскинула бровь. – Откуда такие познания относительно вкусов оборотней?

– О, госпожа, сейчас все девушки одержимы оборотнями.

– Что не взаимно.

– Раньше так и было, а теперь изобрели специальные любовные амулеты и зелья, позволяющие влюбить в себя любого, даже оборотня.

– Откуда такая информация?

– Люди говорят.

– Ах, говорят... – скептически усмехнулась Маэйра. – Так говорят много всего. Ну да ладно. – Она довольно оглядела Ольгины волосы, превратившиеся под умелыми руками мастерицы в красивый «боб». – Нам пора торопиться на бал.

Экипаж Маэйры Мантидай плыл в мреении вечерних огней, прорывался сквозь тугие потоки уличного движения туда, где под пудряно-бледной сенью губернаторского дворца спорили за места извозчики и кучера. Лишь несколько глянцевого парового авто – пока особая даже для столицы роскошь – стояли прямо на газоне, спешно выгороженным под стоянку.

– Ну вот, мест нет, – ворчливо прокомментировала ситуацию Кристина. Она недовольствовалась из-за того, что ей не позволили надеть любимые сапоги, заменив их классическими туфельками с тонюсеньким мыском и каблук-рюмочкой.

Маэйра проигнорировала комментарий. Элегантным движением покинув экипаж, она обратилась к паре кучеров, ругающихся из-за места:

– Здесь встанет моя карета, – глава незаметно отщелкнула переключатель на скрадывающем амулете на слабый уровень, так, чтобы люди смогли интуитивно почувствовать присутствие высшего существа.

Ей уступили.

У людей имелась странная особенность – гораздо ярче ощущать присутствие иного создания, чуют его сильнее самих оборотней. Замечать и при этом не осознавать, что происходит, благоговеть в непонимании и страхе...

Переключатель вновь вернулся на максимум.

Ольга и Кристина спрыгнули на гладкую серую плитку.

– А теперь будьте крайне внимательны и осторожны, – предупредила глава.

Девушки понимающе кивнули.

Губернаторский дворец плыл в волнах цветущей сирени. Фиолетовые, розовые, белые цветы качались от легкого вечернего ветра и летели, оторванные, похожие на кружевной разноцветный снег. Они устилали беломраморные ступени, ведущие туда, где за дубовыми в два людских роста дверями гремел бал.

Маэйра остановилась перед входом и, пропустив вперед благоухающую пару, обратилась к Ольге.

– Надень вот это.

Морщинистая ладонь раскрылась. В ее центре скромно блеснула небольшая подвеска на серебристом жгутике-шнурке.

– Что это?

– Амулет, лишаящий мужчин разума.

Подвеска перекочевала на Ольгину шею, обожгла холодом кожу.

– Тот самый, про который болтала женщина из салона? – с любопытством спросила Крис.

– Почти, – сдержанно пояснила Маэйра. – За исключением того, что этот – не дешевая подделка.

– Проверим его в деле. – Кристина в предвкушении потерла руки и взглянула на Ольгу с нескрываемой завистью. – Везет же некоторым.

– Меньше слов, – глава заговорщически прижала палец к губам. – Будьте внимательны и осторожны, как никогда.

Люди, люди, люди – нескончаемое море людей. Зеркальный зал, наверное, бесконечен. Как иначе в нем умещается столько гостей? В центре осенними листьями кружатся пары. Сегодня у модников и модниц высшего света в фаворе оттенки огня. Пламенный шелк, рыжий атлас, золотая парча. Дамы очаровательны, кавалеры бравы и статны.

Ольга разглядывала окружающих с любопытством и опаской. Она еще не бывала на приемах подобного масштаба. Бал оказался слишком громким и ярким. Музыка, лампы, быстрые переливы длинных, метущих пол подолов, кружащиеся пары, щекочущие нос частички пудры в воздухе – в первые минуты Ольга растерялась. Заметив это, Кристина взяла ее за руку.

Маэйра жестом велела воспитанницам следовать за собой.

Минуя водоворот танцующих, она двинулась вдоль стены. Глава то и дело здоровалась с встречаемыми людьми, те отвечали вяло и дежурно улыбались. Ольга знала, объяснением тому была особая маскирующая магия, созданная могущественной бабкой Маэйры и названная «вуалью серой дамы». Вуаль не скрывала от чужих глаз, наоборот, создавала у смотрящих иллюзию, будто они давно знают Мантидай, мило общаются и даже живут по соседству. Подходящий вариант для высшего света, где хорошие связи ценятся превыше всего.

Первым пунктом балного паломничества стала ложа губернатора.

Губернатор Ангелиополиса и его супруга были слишком важными персонами, чтобы танцевать со всеми. Они восседали на бархатном диване, оживленно беседовали и вкусно ели. Заметив Маэйру, губернаторша отложила в сторону внушительный кусок кремового торта, отставила тяжелый бокал с вишневым вином, ласково улыбнулась полными губами и снисходительно произнесла:

– Здравствуйте, дорогая, как ваше ничего? Повар, которого вы мне советовали, превзошел все ожидания. Жаль, на сегодняшнем приеме воспользоваться его услугами не получилось. Он заболел вроде бы...

Последовал длинный и несвязный поток сбивчивых рассуждений, щедро перемеженный зевками и резкими паузами. Сонные глаза губернаторши смотрели сквозь присутствующих, кажется, она бредила и не видела Мантидай в упор. Действие чар вуали набирало мощь.

– Ладно, дорогая моя, я рада, что вы пришли. А это кто? Ваши дочки? Очень хороши...

Маэйра с готовностью представила девушек и деликатно откланялась, уступив место рядом с хозяйским столом другим гостям. Теперь ее путь лежал к тенистому оазису из пальм в каменных вазонах, под которыми в кружевах света и тени прятались две резные лавки и маленький столик. Рядом мелодично журчал фонтан. Идеальное место для начала охоты!

– Ну что? Приступим к поиску? – нетерпеливо зашептала Кристина, полосуя хищным взглядом веселящуюся толпу.

– Не торопись, – осадила воспитанницу Маэйра.

Она сплела пальцы узлом – признак легкой нервозности – и надежно установила их под подбородком. Глаза, как прицелы, заскользили по лицам и фигурам.

Вот вдова Эллиот, владелица паровых заводов в Северном районе, выхватывает из сверкающей очереди бокалов с шампанским центральной и неловким движением рушит весь строй. Она, кажется, уже пьяна в стельку. Пьяна и счастлива. Ее можно понять: неожиданная гибель мужа не только избавила эту хваткую, умную даму от супружеской тирании, но и сделала единственной владелицей огромного состояния. И вот теперь, укрыв лицо черной траурной вуалью, госпожа Эллиот ликует и безбожно пьет. Для тех, кто не в курсе истинного настроения закутанной в черную шаль сорокалетней красавицы, ее веселье выглядит со стороны безутешным вдовьим безумием. Те, кто не в курсе, ей даже немного сочувствуют...

А вот известный опереточный певец флиртует со стойкой юных модниц. Модницы его, кажется, даже не замечают. Для них он давно уже тлен. И он единственный, чьего имени

Маэйра не может назвать, так как не запоминает его принципиально из-за предвзятого отношения ко всем без исключения представителям артистической профессии...

– Где же волки? – устав от молчания, поинтересовалась Кристина.

– А ты их разве не видишь? Присмотрись-ка хорошенько.

И верно, волки были. Тенями скользили в сияющей толпе. Двигались решительно, стремительно и плавно, как положено хищникам. Среди расписных, напояженных, набриолиненных, надушенных представителей человеческого высшего света волки-оборотни выглядели дорого и одновременно скупно. От них исходили особые волны – природное, волнующее притяжение. Необузданная, первородная тьма таилась в черных зрачках звериных глаз. Из-под губ чуть заметно выглядывали острия длинных клыков.

Когда три оборотня прошли рядом с засадой Мантидай, Маэйра настойчиво взглянула на Ольгу, подавая знак: медленно опустила и подняла веки с редкими ресницами, напоминающими сухие пеньки скошенной осенней травы.

Ольга взглянула на волков и испугалась. Наверное, этот вошедший в привычку страх зародился еще во времена той самой триумфальной бойни, что устроил Гвидо Люпус всем оборотням Ангелиополиса, укрепляясь в своем единовластии на долгие времена.

– Не прячь глаза, – тихо приказала Ольге Маэйра. – Он должен тебя заметить. Вон тот, что идет в центре. Это средний сын Гвидо.

Троица остановилась в нескольких шагах от пальмового оазиса. Словно подчиняясь желанию Маэйры, волк-штен развернулся сперва в профиль, потом в фас, позволив внимательно разглядеть себя. Лучше бы не поворачивался! Тяжелые брови, длинный тонкий нос и перекошенные брезгливой полуулыбкой губы не вызвали у девушки особого восторга.

– Поймай его взгляд.

Ольга поймала. Послушно взметнула ресницы и посмотрела на волка в упор. Уловив этот быстрый, отчаянно-робкий призыв, оборотень на несколько секунд застыл в его фокусе, после чего оставил своих спутников. Наблюдая, как средний сын Гвидо плывет в ее сторону, аккуратно и одновременно небрежно расталкивает утянутые костюмами мужские фигуры, переступает льющиеся по полу подола роскошных дамских платьев, Ольга натянулась струной и широко раскрыла глаза. «Пусть пройдет мимо, пусть пройдет мимо», – зашептала, как мантру, заранее понимая бесполезность столь неуместной теперь просьбы.

Завершился бойкий танец. Оркестр затих, готовясь вновь взорваться после короткой передышки. Без его многоголосой, бодрой бури мерное журчание светских разговоров казалось тишиной. В этой мнимой тишине волк подобрался к Ольге и властно, по-хозяйски сцапал за руку.

– Станцуем? – предложил высокомерно.

Вопрос был риторический и возражений в ответ не предполагал.

Ольга кивнула. От волнения в горле пересохло.

Передохнувший оркестр снова взялся за дело. Грянул вальс, и Ольгу понесло, закружило. Волчья ладонь по-хозяйски вжималась в ее талию. Волчьи глаза изучали ее лицо, волосы, шею, грудь. Средний сын Гвидо Люпуса оценивал красоту, столь удачно попавшуюся ему под руку на губернаторском балу, как оценивают в сувенирной лавке понравившуюся безделушку.

– Как твое имя? – спросил, наконец.

– Ольга.

– Мое, полагаю, знаешь?

– Эдриан. Эдриан Люпус, – с расторопностью усидчивой школьницы ответила девушка.

– Меня все знают, – самодовольно кивнул волк. – Все девки Ангелиополиса! – Резко крутанув Ольгу в танце, он развернул свою добычу лицом к стайке нарядных, взволнованных барышень, тревожно шушукующихся у стены. – Но сегодня повезло тебе.

Когда вальс окончился, Эдриан не выпустил Ольгу из рук. Грубо схватив за запястье, поволок через зал к утопленной в стене бархатной ложе. Там за покрытым резьбой столом обнаружилась компания из двух оборотней.

– Сядь, – приказал волк.

Два Эдриановых родственника – младшие братья, насколько помнилось Ольге из разъяснений Мазйры – принялись оглядывать новую добычу брата с головы до ног и, кажется, остались довольными.

– Как тебя зовут, красавица? – ласково спросил один, узколицый, неприятный брюнет с щеткой жидких усиков над губой.

– Ты чья дочка? Не мясного ли короля Руфуса Бифа? – плотоядно облизнувшись, поинтересовался второй, кудрявый шатен с ленивым взглядом.

– Ну, отвечай, – потребовал Эдриан, приняв на себя роль Ольгиного покровителя и повелителя.

– Меня зовут Ольга. Я дочь антикварши. Наша фамилия Диз, – доверившись мощи магической вуали, представилась девушка.

– Диз, – задумался Эдриан. – Что-то припоминается такое... – Вуаль прекрасно действовала! Впрочем, спустя миг волк уже потерял к вопросу происхождения своей добычи всякий интерес. – Эй ты! Принеси еще вина! – рыкнул на молодого слугу, что преданной тенью ожидал у выхода из ложи.

Оборотни громко чекнули бокалами и принялись высокомерным тоном обсуждать окружающих. Мужчин они называли никчемными, женщин – старыми, будто старость это что-то оскорбительное...

Ольге все это быстро надоело, и она, ловко вывернув на подол один из бокалов, попробовала улизнуть.

– Ты куда это? Я тебя не отпускал, – прикрикнул на девушку Эдриан, сдувая прядь волос с разгоряченного лба.

– Мне нужно в дамскую комнату, – продолжив отступление, оправдалась Ольга. – Попрошу прислугу обработать пятно на платье.

– Черт с тобой, иди, оборванка, спасай свое платье. Даю тебе на это десять минут, спустя которые ты должна снова сидеть на этом диване. И не вздумай сбежать, я запомнил тебя – добуду из-под земли!

Ольга облегченно выскользнула прочь из волчьей ложи.

Миновав длинный коридор и пару частных зальчиков, где обнимались парочки в масках, она нырнула в расписанную ракушками арку, чтобы оказаться в дамской комнате. Там, припав ладонями к льющейся в перламутровую чашу струе, Ольга смыла с лица и шеи налет проступившего от скорости пота – уж очень хотелось поскорее сбежать из неприятной волчьей компании.

Будто в грязи извалялась! Бр-р-р...

Некоторое время Ольга плескалась в воде. Омыла до локтей руки, сбрызнула шею, пригладила волосы влагой. Прохлада умиротворяла.

Удачливая беглянка не сразу заметила, как заострилась вдруг тишина. Бесшумная опасность встала за спиной, уставилась желтыми глазами в основание шеи.

Когда Ольга поняла, что находится в дамской комнате не одна, бежать было поздно. Девушка повернулась, встречаясь взглядом с хищной тенью, трепещущей от охотничьего азарта. Спасительная арка с ракушками – выход – вроде бы совсем рядом, но в проеме стоит огромный зверь. Рыжая шкура в россыпи черных пятен, круглые бархатные уши, гибкий, хлещущий по бокам хвост...

Леопард.

Откуда взяться ему в Ангелиополисе?

Ольга закрыла глаза и открыла снова. Леопард не исчез. Не морок. Не призрак.

Богомол, истинная суть Мантидай, тревожно заворочался внутри. Ольга сжала зубы. Больно. С ее аховым магическим контролем каждое перевоплощение становилось крайне рискованным делом. Две последние попытки обернуться закончились серьезными травмами: разорванные предплечья, поломанные ребра. Насекомое рвалось наружу сквозь человеческую плоть, не размениваясь на сложную трансформацию. Итог – полный запрет на перевоплощение от Маэйры. «Оставь силы для главного момента твоей жизни», – посоветовала глава, красноречиво намекнув на ночь Кровавой Луны...

Теперь, стоя перед неизвестно откуда появившемся леопардом, Ольга была беззащитна. Она прижалась спиной к раковине и закусил губу. Зверь сделал несколько мягких шагов к ней навстречу, свирепо оскалил клыки. Вдруг яркая вспышка полыхнула за его спиной. Бледное зарево комком повисло в воздухе, а потом резко перекинулось на пятнистую шкуру. Хищник взревел, покатился по полу, пытаясь сбить магическое пламя лапами.

– Ольга! Быстрее сюда! – раздался из прохода знакомый голос.

– Крис! Что ты тут делаешь? Это ты его так? Чем? – в панике залепетала Ольга, обежав бьющегося леопарда и испуганно прижимаясь к подруге.

Кристина подросла вовремя. Очень вовремя!

– Бежим! – она схватила Ольгу за руку и потащила по коридору, восторженно поясняя на ходу. – Видела вспышку? Мощнейший боевой артефакт!

– Откуда он у тебя?

– Утащила из тайника Маэйры... а, в общем, какая разница? Главное, он пригодился. Этот леопард пожалеет, что осмелился напасть на Мантидай!

Леопард, может, и сделал выводы о Кристининой магической силе, но отступить от добычи не захотел. Он быстро поднялся на лапы, встряхнулся, расплескав по стенам ворох колдовских искр, и ринулся следом за беглянками.

Заметив погоню, девушки понеслись еще быстрее. Ольга чертыхалась про себя, путалась в длинном подоле, рискуя свалиться. Платье, туго стянутое шнуровкой, мешало бежать и дышать в полную силу. Единственная надежда – спешить туда, гделюдно. Может, преследователь испугается свидетелей и отстанет?

Так и вышло. Из коридорной пустоты они вынырнули прямо в большой зал.

– Фу-ф, сбежали, – облегченно выдохнула Ольга.

– Думаю, нет, – возразила Кристина. – Так просто этот оборотень от нас не отстанет.

– С чего ты взяла, что это был оборотень, а не просто животное, сбежавшее из губернаторского зверинца?

– Обижаешь, старуха! Само собой я взглянула на него через свой амулет. Леопард – оборотень. Сто процентов тебе даю.

– Ну и дела... Спасибо, что ты оказалась рядом.

– О чем речь, – самодовольно приосанилась Крис. – Я следила за тобой с того самого момента, как заносчивый сынок Гвидо уволок тебя на танец. Ты моя почти сестренка и подруга. Как я могла бросить тебя с этим волком одну?

– Еще раз спасибо тебе огромное, – только и успела протянуть запыхавшаяся Ольга и в ту же секунду тревожно дернула Крис за рукав. – Смотри, сыновья Гвидо рыщут в толпе.

– Похоже, кого-то ищут. Не тебя ли?

– Может и меня...

Ольга не успела испугаться по новому, уже волчьему поводу. Из-за чужих наряженных спин костлявой тенью выдвинулась Маэйра.

– Молодец. Тебя заметили. Теперь уходим, – коротко похвалив Ольгу, отдала воспитанница приказ глава, и все три Мантидай растворились в шуме бала.

Глава 2. Неприкасаемая

Раннее утро.

Городской парк уже проснулся, но все еще тих. Ветер ласкает траву. Порхает как бабочка в воздухе лист бересклета, а посреди большой поляны танцует дева. Она движется то плавно, то угловато. Резкие выпады сменяются мягкими покачиваниями. Этот странный танец – танец богомола – чужд большинству жителей Ангелиополиса, он не моден и странен, но от него трудно оторвать взгляд. Движения завораживают, гипнотизируют, лишают воли и сил. Из сонного плена не вырваться, не скрыться от чар невесомого, чужого человеческому роду существа, представшего этим утром в образе хрупкой девушки в зеленой тунике...

Дотанцевав, Ольга устало опустила на траву. Ученицы, четыре студентки, замужняя дама и заводская девчушка-подмастерье, охнув, плюхнулись рядом. Танец лишь со стороны казался простым. Статичные позы и плавные переходы здорово утомляли.

– Молодцы, спасибо за занятие, – Ольга доброжелательно улыбнулась и похлопала в ладоши.

– Спасибо, – хором ответили ученицы, взрываясь шквалом аплодисментов.

Это был обычный ритуал завершения урока. Все должны уйти довольными и счастливыми. Символическая месячная плата за посещение, одна медная планета, для учениц повышала значимость обретенных навыков, а для Ольги являлась важным пунктом работы над собой. Если хочешь в один прекрасный день покинуть дом и жить самостоятельно – учись зарабатывать. Не просто работать, делать свое дело, а еще и получать за это деньги, ведь любой труд должен быть оплачен. Плата Ольге долго претила, но постепенно она приучила себя брать те копейки, что девушки с удовольствием приносили ей за обучение.

Ольга поднялась, надела через голову длинную юбку и застегнула на талии, туго стянув широким поясом. Следом накинула жакет, стала шнуровать ботинки. Потные пальцы салили кофейного цвета бархат, оставляли пятна. Ольга торопилась. Нужно было успеть к завтраку, и пусть Маэйра просыпается поздно, главу лучше лишний раз не раздражать отлучками. Крис наверняка тоже уже освободилась – она спозаранок ушла к сапожнику чинить застёжку на ботильоне.

Кристина ждала на углу Липового бульвара взволнованная и торжественная.

– Где тебя носит? Чего так долго? Поторопись, копуша.

– Что случилось?

– А, ты еще не знаешь? В дом Мантидай приедет гонец.

– Какой еще гонец? – удивилась Ольга. – О чем ты вообще? С чего взяла?

– Слышала разговор Галы и Грэйс. Они говорили, что Маэйра еще засветло уехала на аэровокзал встречать его.

– На аэровокзал? – в Ольгином голосе появились нотки любопытства. – Наверное, он прибыл издалека, раз летел на цеппелине?

– Да. Очень издалека! – восторженно взмахнула руками Крис, чуть не задев проходящую мимо цветочницу с корзинкой. – Он преодолел пролив Вечной Ночи.

– Он из Саванны? – додумалась Ольга.

Саванна.

Так назывался соседний материк, отделенный от великой Гандвании тысячекилометровым водным пространством. Море тьмы расстилалось меж двух берегов непроглядным черным зеркалом. Говорили, будто у него вовсе нет дна. Ночное небо застыло в глубинах – даже под солнечной дневной лазурью воды пролива Вечной Ночи густо чернели и мерцали звездными бликами...

– Да.

– Кто он, этот гонец? Оборотень? – Ольга не сомневалась, что гонец оборотень, ведь Мантидай вели дела лишь со своими сородичами, считая людей созданиями второго сорта. – Какой именно?

– Сама толком не знаю, – пожала плечами собеседница.

– Лишь бы не леопард. – Ольга поежилась, вспоминая события минувшего бала и разъяренного хищника в дверном проеме.

Они с Крис жаловались на него Маэйре – безуспешно. Глава не поверила в рассказ о загадочном звере, отругала девушек за вранье и велела больше не поднимать подобных тем. Кристина пыталась возмущаться, но получила лишь очередной выговор...

– С ума сошла? Конечно не леопард! Слышать о них не хочу...

Ольга поняла, что задела подругу за живое и быстро закрыла тему.

– Ладно, пойдем уже и узнаем, кто он и зачем приехал.

Гонец явился в дом Мантидай в сопровождении Маэйры и Грэйс. Он прошел в приемный зал и вежливо поклонился присутствующим.

Ольга и Крис сидели в бархатных креслах, гадая, кого именно принес им цеппелин из далекой Саванны.

– О-о-оборотень, – с умным видом протянула Кристина.

– Дураку ясно, что оборотень, – скептически фыркнула Ольга, – вот какой именно оборотень – так и остается вопросом.

– Собака вроде. Или волк. В Саванне ведь водятся волки?

– Нет, не водятся.

Пока Ольга и Кристина шепотом обсуждали «вид» гостя, тот успел представиться всем членам семьи Мантидай, кроме них двоих. Гонец подходил по очереди к каждой даме, тихо называл свое имя, аккуратно пожимал руку (если подавали) и под гнетом пытливых, изучающих взглядов переходил к следующей.

– Волк он. Ну не лев же, – вынесла неудовлетворительный вердикт Кристина.

В своей людской ипостаси оборотни часто скрывали звериную суть так хорошо, что определить ее невооруженным взглядом было практически невозможно. Гадать приходилось по косвенным признакам – глазам, клыкам, заостренным кончикам ушей или имитирующей животный окрас пятнистой пигментации (такая обычно встречалась у кошачьих). В этом плане у Мантидай имелось важное преимущество перед остальными оборотнями – в человеческой ипостаси они подобных отметок не носили. А волки, напротив, так и не научились скрывать свои внушительные клыки. «Загляну ему в рот, и все станет ясно», – решила Ольга.

В этот момент гонец подошел к ней знакомиться. Наконец-то выпал шанс разглядеть его вблизи: добродушное лицо, теплые карие глаза и улыбка до ушей. Ничего общего с сыновьями Гвидо.

Нет, он стопроцентно не волк! В нем не нашлось бы и капли привычной волчьей спеси. Одни только светлые волосы, убранные назад дурацким ободком-пружинкой чего стоят. Эти ободки вошли в моду совсем недавно, и носили их в основном юноши-студенты да поэты-декаденты. И конечно, ни один брутальный волк не надел бы на себя подобную штукуну! Ошейник бы скорее нацепил, но не этот нелепый ободок... Хотя, гостю он подходил. Красиво открывал широкий лоб, отчего глаза парня казались больше и ярче, чем есть на самом деле.

И вроде все в нем было как-то не так, как надо... как-то нелепо и непривычно...

Ощущений своих Ольга не могла объяснить. Станный гонец, как магнит, притягивал взгляд светом, которого обнаружилось в нем слишком много для любого среднестатистического оборотня. Вообще для оборотня. Оборотни ведь создания темные, и свет им чужд.

Бывают исключения – нейтралы, как Мантидай, или те, в ком есть его совсем небольшая капелька, но это...

Парень взглянул на Ольгу, приветливо улыбнулся и вынудил зажмуриться. Будто омыл световой волной, по глазам резануло почти до слез.

– Привет, я Гэривэлл, – раздалось из этого сияния.

– А я Ольга, – тихо сказала Ольга, заморожено глядя перед собой.

«Тысяча солнц! Он ярче тысячи солнц и такой же горячий!» – подумала, пожимая жесткую ладонь с сухими подушками у оснований пальцев (признак того, что оборотень долго бежал в зверином облике). Казалось, рука гостя была вынута из печи.

Значит, Гэривэлл.

– Пройдемте в столовую, – остро и певуче прорезал тишину голос Маэйры.

Ольга мгновенно вывалилась из светлого очарования и почти сразу пришла в себя. Парень снова стал парнем, а не пресветлым созданием из забытых легенд.

«Интересно, я одна свет заметила?» – думала Ольга, блуждая взглядом по широкой спине нового знакомого, затянутой в золотисто-белый узорный камзол. Он был сшит по юго-восточной моде: воротник стойка под горло, косой запах, соединенный лесенкой из петель на парных пуговицах. Этот белый камзол очень шел загорелому Гэривэллу. Гонец был статен, высок и невероятно, даже скорее непропорционально широк в груди. В ногах он был несколько коротковат, но это его внешности не портило, напротив, добавляло фигуре особой прочности, устойчивости и мощи...

После знакомства Мантидай и их гость покинули приемный зал, чтобы вместе отобедать в столовой.

За столом Ольга продолжила рассматривать удивительного гонца. Он, кажется, немного прибрал свой свет и не лучился им больше так ослепительно, но странности от этого не убавилось...

Гэривэлл сидел напротив Ольги – отличная позиция, чтобы заглянуть ему в рот и окончательно отместить «волчью» гипотезу.

Девушка быстро убедилась, что клыки у парня почти не выражены. У волков даже в человеческом облике торчат по-вампиры, а у этого – нет. Вот задние зубы (сгорая от любопытства, Ольга успела разглядеть даже их) – здоровенные и острые, похожие на маленькие горы. Такими зубами берцовую кость раздробить можно, не меняя людской ипостаси.

И гость дробил...

Слава богу, кость была индюшачьей – лежала на тарелке вместе с сопутствующим ей сочным шматом мяса. Гэривэлл отгрызал от ножки куски, прямо с этой самой костью, даже не напрягаясь. Будто мягкий хлеб ел...

Ольгиному любопытству не было предела. «Да кто же он такой? – мучилась она раздумьями. – Что за зверь? Уже стопроцентно ясно – не волк и не пес. На кота (под котами тут следовало понимать льва, пуму или леопарда) тоже не похож. Кто тогда? Росомаха? Медведь?»

Она снова и снова оглядывала непонятного оборотня с ног до головы, стараясь не попасться за этим неприличным занятием Маэйре. Гэривэлл периодически взгляды замечал и, похоже, смущался.

Завесу тайны приоткрыла хозяйка дома Мантидай.

– Значит, вас прислала глава гиен?

– Да, госпожа, моэдэ Адеола прислала меня сюда, – с готовностью ответил Гэривэлл. – Наш клан хочет заключить с вами союз. Вы ведь помните о старом договоре?

– Помню, – отрезала Маэйра и задумчиво протянула, привычно переплетая костлявые пальцы и устанавливая на них острый подбородок. – В наше время почти не осталось праведников, верных заветам Великой Матери. Нам нужно держаться вместе, хоть мы и живем на разных материках.

- Тем более, когда так поступают наши враги.
- Кто именно? – лицо главы Мантидай насторожено вытянулось.
- Львы, леопарды и волки. Наши шпионы выяснили, что они создали альянс.
- Волки... Мало ли волков...

Да, действительно волков много – это Ольга знала, – и не все они заклятые враги Мантидай. Но суть проблемы в том, что агрессивная и многочисленная стая Гвидо Люпуса откинула большую часть своих мирных сородичей так далеко, что никаких известий об их существовании в Ангелиополис не доходило.

– Это ваши волки. Стая из Ангелиополиса.

– Да уж, прискорбно, – ворчливо пробормотала Маэйра. – Стая Гвидо одна из самых больших и сильных, но переживать не стоит, мы сможем сдержать ее здесь. У нас все под контролем.

Ольга подивилась, с какой искренней уверенностью Маэйра произнесла подобную ложь. О, если бы все действительно было так хорошо, как она уверяет, разве пришлось бы ей, Ольге, участвовать в этой гадкой аванюре со срочным производством наследницы? К чему была бы такая спешка?

– Вам повезло. А у нас не все так гладко, – продолжил беседу Гэриуэлл. – С разгулом львов мы еще справлялись, но теперь, когда к ним присоединились волки Гвидо и «коты» Альфреда, все стало хуже. Знаю, и у вас в Ангелиополисе теперь неспокойно.

– Разве?

– Сюда откомандировались двое леопардов...

– Просто слухи.

– Но госпожа Маэйра! – не удержалась от реплики Кристина. – Ведь мы с Ольгой говорили вам...

– Досадные слухи! – рыкнула сквозь зубы глава дома и зыркнула на Крис так, что той захотелось немедленно спрятаться под стол. – У нас все тихо.

– Это хорошо, если действительно тихо, – простодушно согласился Гэриуэлл и тут же добавил громко и пылко. – Так помогите нам. Пришлите своего мага на подмогу. Моэдэ Адеола помнит про договор взаимопомощи, заключенный между вами и ее матерью.

– Меня! Отправьте меня, – опять позабыв об осторожности, выкрикнула Кристина, и вновь потупилась под разрушительным взглядом главы.

– Договор договором, но мне нужно подумать. Такие вещи нужно обдумывать хорошо, – сдержанно ответила Маэйра и обратилась к Ольге. – Мне надо отлучиться для короткого семейного совета по важному вопросу, ты же пока развлеки гостя разговором. А ты, – прикрикнула на Кристину, – организуй слуг, чтобы как следует подготовили комнату.

Ольга и Гэриуэлл остались за столом вдвоем.

Легко сказать – «развлеки» Подумав с четверть минуты, Ольга поинтересовалась.

– Мы можем разговаривать на «ты»?

– Конечно. Какие проблемы?

– Тогда расскажи, что значит «моэдэ»?

– Дословно «мать» на языке Саванны, – дружелюбно ответил гость и тут же пояснил. – Моэдэ – это звание, статус главы клана. Вот у вас моэдэ – Маэйра, у нас – Адеола.

– Ясно, – кивнула Ольга и осторожно улыбнулась.

Гэриуэлл тут же ответил собственной улыбкой. Показал зубы – оба ряда, и снова засиял, окатив девушку волной света. «Удивительный парень, – думала Ольга, украдкой поглядывая на гостя, – будто магнитом притягивает к себе».

– Ты будущая моэдэ? – встречный вопрос оторвал Ольгу от размышлений.

– Нет, – смутилась она. – С чего ты взял?

– Ты сильная, это видно.

– Ты тоже. У тебя... свет?

– Тебе показалось, – веселый ответ и новая улыбка. – Просто я из Саванны, а там солнце такое яркое и жаркое, что всем телом его впитываешь. Вот поедешь со мной, станешь такой же яркой. Будешь светить, как солнышко – твою магию напитают его лучи.

– Я бы хотела. – Ольга прикрыла глаза и вдохновенно сложила руки на груди. – Расскажи мне про Саванну.

– О, Саванна прекрасна! Там акации и баобабы, равнина до горизонта и синяя гора Кубва-Млима, что уходит в облака. Там солнце по утрам взлетает ввысь, огромное и красное, отороченное гривой пламенных языков. Там лошади не такие, как у вас в Гандвании...

– А какие же?

– Полосатые, и зовутся зебрами. Есть мелкие дикие, а есть огромные ручные, они возят воителей...

Ольга, как маленькая девочка, слушала Гэриуэлл, хлопала глазами и сыпала вопросами. Чудесный гонец из недостижимой Саванны казался героем волшебной сказки. Вернее, он сам создавал эту сказку из воздуха, дивных образов, собственного голоса и света. И странно было, что на самом деле он гиена. Ольга знала об этих существах немного, но они всегда казались ей крайне несимпатичными. Такими же, как волки. Вспомнив уроки, за которые Маэйра платила чопорной дотошной гувернантке, а в частности зоологию, Ольга припомнила, что гиены и волки совсем не родственники. Теперь Гэриуэлл подтверждал эту истину. Нет, он совершенно другой! И никакой волк с ним не сравнится...

– А у тебя есть своя зебра?

– Есть. Ее зовут Гвембешь, это значит «кривоногая».

– О, и ноги у нее, правда, кривые?

– Конечно, правда.

– Запомню это слово, обзову им кого-нибудь, кто мне не нравится, – хихикнула Ольга, прикрыв ладонью рот, и продолжила расспросы. – Так ты воин?

– Все гиены воины. Наши женщины начинают сражаться едва родившись. Война – их главное занятие. С мужчинами не так. Конечно, мы все умеем обращаться с оружием, но часто занимаемся и другими вещами. Я вот люблю кузнечное дело – перековываю старое оружие и доспехи. И такое тоже могу. Красивое, – Гэриуэлл указал на скрадывающую окно решетку, прутья которой увивали металлические листья винограда, так любимого мастерами Ангелиополиса.

– Расскажи мне про свою моэдэ, – не унималась Ольга, сверкая глазами с таким неприкрытым интересом, что гость даже подтрунил над ней:

– Расскажи да Расскажи, ты как маленькая. – Он потупил взгляд в стол и взглянул на девушку исподлобья, то ли наиграно сердясь, то ли пряча очередную улыбку. – Хотя, ты и есть маленькая.

– Я не маленькая, – шумно возмутилась Ольга, а потом звонко рассмеялась, позабыв о правилах приличия. – И если что могу надеть каблуки. Так расскажешь про моэдэ?

– А что тебе рассказать? – уклончиво уточнил собеседник, но по тону Ольга поняла, что он просто дразнит ее.

– Какая она? Красивая? А что носит? А магия у нее сильная?

– Вот поедешь сама и посмотришь, – лучезарно оскалился Гэриуэлл. – Уверен, что Маэйра отправит нам на помощь тебя.

– Нет, – выдохнула девушка тоскливо и разочаровано. – Наверняка выбор падет на Крис. Она у нас самая боевая, а у меня здесь есть одно важное дело, из-за которого глава точно не отпустит меня в Саванну.

– А ты бы хотела поехать со мной?

– Да, конечно, – искренне ответила Ольга и снова грустно вздохнула.

Смех угас вовремя. Вернулась Маэйра в сопровождении прислуги и пригласила Гэри-вэлла в гостевую комнату.

– Вы, наверное, хотите отдохнуть с дороги? – спросила с холодной вежливостью.

Гонец поднялся из-за стола, кивнул и согнулся в вежливом поклоне. Ольга заворожено глянула ему вслед. Так не бывает! По крайней мере, так никогда не бывало с ней, чтобы в несколько минут сойтись и непринужденно болтать, и смеяться с чужаком.

С мужчиной...

Девичьи комнаты Ольги и Кристины находились по соседству, на втором этаже верхней секции десятисекционной жилой башни, поэтому Крис не могла не поделиться впечатлениями. Прибежала перед сном и, подпрыгнув, плюхнулась на Ольгину кровать.

– Есть в жизни справедливость! Теперь-то мы сможем доказать Маэйре свою правоту.

– Правоту насчет чего? – сонно уточнила Ольга.

Она стояла посреди комнаты, перед большим овальным зеркалом, вправленным в сегмент резной деревянной ширмы. Салатовый шелк длинного пеньюара обволакивал ее стройную фигуру, тек по округлым бедрам, ниспадал волной на пол.

– Насчет того леопарда, что ловил нас на балу в губернаторском дворце, – быстро пояснила возмущенная Крис. – Что с тобой? Переутомилась? Как ты могла об этом забыть?

– Я не забыла, просто не сразу поняла, о чем ты, – вяло протянула Ольга. – Маэйра все равно не поверит, раз уж она так решила.

Ольга, и правда, была не в себе. Встреча с гонцом повергла ее в смятение. В груди теснились незнакомые, противоречивые чувства. Интерес, тревога, восхищение...

– Но гонец же подтвердил, что леопарды в Ангелиополисе есть.

– Разве?

– Конечно, чем ты слушала?

И правда, чем она слушала? Слушала и не слышала ничего, заинтересованная прежде всего не словами, а персоной экзотического гостя.

– Пропустила, наверное.

– Да уж, ты последнее время сама не своя. Может, показать тебя мозгоправу?

– Может быть, – не стала спорить Ольга, и вдруг неожиданно для себя самой поинтересовалась. – Как он тебе?

– Кто? Мозгоправ? – не поняла Крис.

– Да нет, гонец.

– Рассказал много всего интересного.

– А сам?

– Сам? Обычная гиена, – сказала Крис с таким видом, будто по сто раз на дню встречала в Ангелиополисе гиен, и они надоели ей до зубовного скрежета. – Чего тут может быть интересного?

– Обычная... – Ольга плотнее стянула на груди полы пеньюара. – Я слишком мало о них знаю. Наверное, стоит почитать зоологический справочник.

– Пф-ф, не смейся, – тут же отмахнулась Крис, расправляя на коленях полы своего пышненького коротенького халатика. Качнулись игриво золотые пароходы на пущенной по волнам подола вышивке. – К чему такие сложности? Все знают, что гиены – трусливые, незначительные животные, злобные и жалкие.

– Разве? – Ольга задумчиво взгляделась в заоконное небо, крапленое звездной россыпью. – Гэри-вэлл совсем не похож на труса. Он вполне доброжелателен и вовсе не жалкий. Ты обратила внимание на его магию?

– Насчет магии спорить не буду. Все указывает на то, что она впечатляюща. Даже странно как-то. Хотя, Маэйра говорит – все, кто верен заветам Великой Матери, награждены за свою преданность внушительной колдовской силой.

– Да, пожалуй...

– Он тебе что, понравился? – неожиданно предположила Кристина грозным тоном судебного обвинителя. Вопрос застал Ольгу врасплох. Она перепугано зарделась. – Да шучу, старуха! Подтруниваю над тобой, а ты все за чистую монету. Это же просто гиена. Они никому не нравятся. Хотя этот Гэриуэлл парень вроде бы неплохой.

Проболтав полночи, Крис ушла в свою комнату, а Ольга так и осталась перед окном.

Она созерцала отягощенное будущей грозой небо, лилово-черные росчерки туч в звездной синеве, что напозли с востока и накрыли Ангелиополис матовым куполом. Вскоре мир по эту сторону окна разошелся серебряными трещинами молний. Грохнуло страшно и надрывно.

Ольга вздрогнула. «Он тебе что, понравился? ...Понравился? ...Просто гиена», – небрежная Кристинина фраза эхом металась от виска к виску. «Конечно, нет! – мысленно оправдалась Ольга. – Просто... я никогда прежде не видела гиен, я ничего о них не знаю, кроме сплетен и стереотипов. Он интересный – этот Гэриуэлл. Притягивает, как все необычное, экзотическое».

Она еще долго оправдывалась, шевелила беззвучно губами, вглядываясь в темноту. Собственное отражение в стекле, временно заменяющее мирно спящую в соседней комнате собеседницу, смотрело с недоверием и укоризной: «Не понравился, значит? Ну-ну».

Гроза билась за стенами жилой башни, хлестала в окна дождем, яростно содрогалась в приступах грома.

Ольге не спалось.

Закутавшись в клетчатый плед, она спустилась на этаж ниже и прошла в библиотеку. Потопталась перед высокими, пахнущими пылью стеллажами, побродила от одного к другому и, наконец, нашла. Пухлый том энциклопедии сперва не хотел идти в руки, упирался боками в соседей, но вскоре сдался и рухнул в Ольгины объятия. «Зоологический справочник. Хищные», – значилось на обложке золотыми, утопленными в черной коже буквами.

– Привет. Чего не спишь? – громом обрушилось из-за спины.

Ольга испуганно пискнула и выронила тяжелую книгу. Том глухо хлопнулся об пол, рассыпался ворохом страниц.

– Извини, что напугал тебя.

Книга вернулась Ольге в руки, правда ей в тот момент было вовсе не до справочника. Ошалев от неожиданности, она пялилась на Гэриуэлла. Он стоял перед ней, голый по пояс, загорелый и неожиданно пятнистый. Несколько заметных темных отметин рассыпались по его неохватным плечам, уходили на спину.

– Думала, ты спишь, – пробормотала Ольга, стараясь не пялиться на гостя.

– Не спится, – оправдался тот. – Душно мне в городе, здесь воздух другой, и звуки. Привык, что в Маре узнаю каждый шорох, а тут, – он виновато вздохнул. – Еще раз извини.

– Ничего. Что это – «Мара»? – Ольга хотела уже распрощаться, но не сдержала любопытства.

– Место проживания оборотней в Саванне. «Пятнистая земля» – мой дом.

– Понятно.

Ольга подошла к полке и попыталась вернуть книгу на место. Очень не хотелось, чтобы гость догадался, про каких именно зверей она собралась прочесть в ней. Водрузить пухлый том сразу не получилось. Гэриуэлл тут же подошел и помог: вытянул упрямый справочник из Ольгиных рук.

– Тут и про гиен есть, – прокомментировал с простодушным видом. – Ну-ка, что пишут? – Он быстро перелистал страницы. – Та-а-ак... Пятнистая гиена – второй по мощи хищник Саванны... вес до девяноста килограммов... умелый охотник... самые сильные челюсти звериного царства... скорость бега... невероятно крепкие кости и мускулы... повышенная выносливость... так-так... Я не понял, а где про то, как мы оскверняем могилы, прислуживаем тьме и кидаем смертоносные тени на собак?

– А вы это, правда, делаете?

Ольга насторожилась, пытаясь поймать во взгляде собеседника шутливые искорки – они быстро отыскались. Гэриуэлл привычно улыбнулся в оба ряда зубов и, склонившись к самому Ольгиному уху, заявил холодящим кровь шепотом:

– Конечно. А еще у нас в голове, прямо позади глаз хранится волшебный камень.

– Зачем он нужен? – одними губами произнесла Ольга, умирая от любопытства.

– Чтобы видеть пророческие сны и предсказывать будущее, для чего же еще?

Гэриуэлл оттянул пальцем нижнее веко, обнажив капилляры на белке, и предложил дурашливым тоном:

– Хочешь достать его? Станешь великой пророчицей.

Ольга сперва опешила, потом, быстро сообразив, что к чему, догадалась:

– Ты меня разыгрываешь?

– Само собой, – гонец расплылся в довольной улыбке.

– Все с тобой понятно. – Девушка попыталась сыграть строгость, но не выдержала и заулыбалась в ответ. – Хватит уже паясничать.

– Точно, хватит, – с готовностью кивнул гонец. – Я ведь здесь на задании, а не на дуракавалянии.

– Я надеюсь. – Ольга направилась в сторону лестницы. – Спать пора, ночь на дворе. Спокойной ночи.

– Спокойной.

Гэриуэлл направился к противоположной двери. В библиотеку вело несколько входов. Гонец собирался уйти по тому, что смыкался с гостевыми комнатами.

Уже стоя на нижней ступеньке, Ольга не выдержала и посмотрела ему вслед. На всю ширь золотистой спины раскидывалась татуировка в виде двух птичьих крыльев – одно черное, другое белое.

Как интересно!

Девушка впиалась глазами в узоры на перьях. Стала разглядывать жадно и пристально. Гонец почувствовал ее внимание, обернулся.

– Что? У меня что-то к спине прилипло?

– Нет, – смутилась Ольга. – Там у тебя... крылья?

– Да.

– Почему?

– Хочешь знать? Иди сюда. – Гэриуэлл двинулся к окну, за которым ночь расплескала по небу звездное золото. Когда Ольга подошла, раскинул руки, указывая в двух направлениях. – Видишь созвездия? Вон там, у самого горизонта, внизу прячется Ворон, а там, в зените парит Лебедь. В крыле каждой из этих птиц горит неукротимая Дженах – Звезда Гиена. Она взирает на землю с высоты и указывает верный путь во мраке. Это родовой знак моего клана.

Ольга смотрела заворожено на искристую россыпь, боясь признаться, что является полным профаном в астрономии и в упор не видит ни Лебедя, ни Ворона. Зато видит Льва. Огромный и страшный, будто решивший занять все небо, он поднимался с юга и сверкал глазами-звездами, вынуждая отвернуться. Ольга отошла вглубь комнаты.

– Все в порядке? – поинтересовался Гэриуэлл.

– Там лев.

– Лев? – Глаза гонца полыхнули желтым огнем, он потянул носом воздух и тревожно взглянул на мельтешение ночной столицы. – Где? Не вижу.

– На небе, – призналась Ольга. – Он меня с детства пугает, является во снах.

– Не бойся льва, – успокоил ее гость. – Если этой ночью он сунется в твои сны, я прогоню его.

– Прогонишь?

– Конечно. В мире есть лишь два существа, способных бросить вызов льву. И одно из них – гиена.

– А второе?

– Второе – человек.

Они расстались и разошлись по своим комнатам, когда тихо скрипнула дверь в комнате Маэйры. Ольга услышала и, виновато кивнув гонцу, ушла к себе. В комнате, прячась в надежную мягкость пушисто пледа, она раздумывала о своих постоянных страхах и понимала, что боится непозволительно многого. Волков, львов, судьбы, мужчин. Хотя, последних она не то чтобы боится. Скорее, просто опасается, не доверяет. А еще, ее безумно удивила последняя фраза Гэриуэлла о людях.

Оборотни никогда не превозносили людей.

А он...

Всю оставшуюся ночь Ольгу мучили тревожные сны. Будто смотрела она в окно, и огромный черный лев вылезал из-за южного горизонта. Он отражался в зеркале залива, а над головой его истекла кровавыми ливнями огромная алая луна. Потом прямо из водной глади выбиралась гиена. Она прыгала ввысь, вцеплялась зубами в луну, обращая ее солнцем, льющим лучи света в подступающую тьму.

И лев уходил.

Ранним утром в Ольгину спальню пришла Маэйра.

Она велела воспитаннице одеться и завела очередной неприятный разговор о предназначении.

– По моим расчетам Кровавая Луна взойдет через два дня.

– Два дня? – ошарашено переспросила Ольга. – Но...

Услышанное шокировало ее. Она понимала, что судьбоносный миг близок – восход Кровавой Луны в Ангелиополисе нельзя было предугадать задолго с высокой точностью. Ольга знала, что Маэйра начала расчеты точного времени восхода почти за год, но конкретной даты пока озвучено не было, и Ольга верила, что в запасе как минимум пара недель, а тут... два дня?

Это значит, что через ночь она должна оказаться в одной постели с Эдрианом!

– Не переживай. – Глава Мантидай снисходительно улыбнулась. – Наши чары сильны и надежны. Волк уже одержим тобой, он вскоре придет к нам. Осталось подождать совсем немного, и дать сыну Гвидо унюхать твой след. Так что сегодня для тебя особое задание – погуляй хорошенько по Ангелиополису. Дай повод тебя отыскать. – Она задумчиво прикрыла глаза, прислонившись спиной к дверному косяку, потом, вспомнив о чем-то, добавила, меняя загадочный тон на безразличный. – Заодно гонцу этому город покажешь. Он очень просил.

От последней фразы Ольгины щеки вспыхнули румянцем. Она поспешила отвернуться, чтобы Маэйра не заметила волнения. «Как хорошо, что Гэриуэлл вызвался пойти со мной. Наверняка опять завяжется разговор, и мысли о грядущем не будут терзать так сильно».

С гонцом они встретились за завтраком.

Солнце стояло по-летнему высоко. Легкий ветерок дергал занавеску на распахнутом настежь окне. Высь овевала столовую прохладой. Гэриуэлл щурил глаз – мишень, пораженную ловким утренним лучиком, – и тщательно пихал в рот шматы мяса.

«Вот ведь какой прозорливый!» – невольно подумала Ольга, звякнув о блюдце крошечной белой чашечкой. Свой кофе она так и не допила.

– Холодно у вас, – начал разговор Гэриуэлл. – Непривычно. Вроде тот же пролив за окнами, а погода совсем другая.

– У нас холодное течение вдоль берега проходит. Поэтому и мерзнем, – оправдалась не повинная в дурной Ангелиополисской погоде Ольга...

Когда они вышли на улицу, солнце поднялось в зенит.

– Расскажешь мне про родную столицу? – вежливо поинтересовался гонец.

– Что тебе рассказать?

– Что хочешь. Вернее, что знаешь.

– Все, что знаю, я тебе и за неделю не расскажу, – обиженно фыркнула Ольга.

Она знает почти все про этот обманчивый город, что ловко умеет прятать под солнечным маревом свой холодный, вечно осенний нрав.

Пока шли по проспекту, Ольга все еще немного сердилась на Гэриуэлла. Пока пересекали сквер – ругала себя за странные эмоции: почему разнервничалась из-за ерунды? Никто ее ведь не обижал? Гонец вообще ничего обидного в виду не имел, а она вдруг почувствовала себя полной душой и разозлилась. Что за неадекватное поведение?

Из-за Кровавой Луны, наверное. Говорят, при ее приближении у Мантидай ярость обостряется так, что из-за любой ерунды они могут взорваться буквально на ровном месте.

Надо держать себя в руках. И... Крис, пожалй, права была насчет мозгоправа...

Когда нырнули в лабиринт узких улочек старого квартала, Ольга успокоилась и начала рассказ. Роль экскурсовода далась ей хорошо: потянулась бесконечная лекция о древних владыках и царствах, путешественниках и королях.

Гэриуэлл слушал честно, с интересом. Всю ознакомительную часть прогулки он был сосредоточен, торжественен и строг – высоко держал голову, горделиво, совершенно не по-человечьи, а скорее даже по-лошадиному выгибал шею.

Лишь потом, вечером, уже дома, когда Ольга наконец окунулась в огромную зоологическую энциклопедию, реалистичная картинка с гиеной подтвердила произвольно возникшее сравнение. Шея зверя своим прихотливым изгибом, мощью и длиной действительно не уступала конской. Наверное оттуда, из звериной ипостаси, появилась у Гэриуэлла эта странная, нарочито царственная постанoвка головы, при которой вид его становился обманчиво высоким, что шло в совершенный разлад с покладистым и добродушным нравом.

В эти моменты Ольга не могла оторвать от гонца глаз и разглядывала его с неконтролируемой жадностью, которой сама пугалась.

Когда Гэриуэлл поворачивался или обращался к спутнице, та теряла уверенность и начинала нести всякую чушь. Потом ругала себя: зачем предложила сходить в зоопарк, где сейчас выставляют животных Саванны – гиен в том числе? Зачем двадцать минут без перерыва вещала историю замужества соседки с нижнего этажа, никому неинтересную, павшую на язык после беглого взгляда на магазинную вывеску с одноименной фамилией...

Ужас-ужас! Стыд и позор.

Наверное, в глазах гостя она выглядит полной душой! И правда, что с ней творится? Почему противоречивые чувства возникают из ниоткуда в душе и мешаются в убийный коктейль? Почему хочется смотреть и смотреть, впиваться взглядом в могучую шею, в темные глаза, в улыбочивые губы...

Да еще и прохожие не обделяли их вниманием. Странная парочка так и притягивала взгляды.

На Ольге было яркое платье цвета вечерней зари. Гэриуэлл вышагивал рядом в своем вызывающе белом камзоле. Высокий, очень смуглый, с вызолоченными солнцем волосами, он выглядел неподобающе южно для продрогшего Ангелиополиса.

Люди оглядывались на яркого незнакомца, смотрели странно, с тревогой, а он вежливо улыбался в ответ, привычно показывая оба ряда крепких зубов.

Жутковатое зрелище.

Улыбки выходили дежурными...

Ольга чувствовала, что гонцу неуютно. Он напряжен. Ведь город тесен ему. Никак не приходится в пору, как Гэриуэлл не старается втиснуться в рукава его узких старинных улиц. Слишком узких для привыкшей к простору равнин гиены.

Гэриуэлл растерял всю свою напускную серьезность, когда на горизонте показался фонтан.

Там нарядные дети обеспеченных горожан завистливо кружили в брызгах звенящей воды. Под неусыпным наблюдением строгих нянек, они не смели и помыслить повторить то, что делали их бедные сверстники – пестро одетая уличная детвора. Закатав и без того куцые штаны и юбочки, скинув на белый бортик застиранные рубахи неопределенного цвета, те беззаботно резвились в фонтанной чаше. Кричали тот громко, брызгали друг на друга с таким остервенением и ругались так лихо и по-взрослому, что чопорные нянюшки богатых наследников не решались делать им замечания.

Ольга и глазом моргнуть не успела, а Гэриуэлл, вмиг растеряв свое мнимое величие, рванул к фонтанной чаше и бодро запрыгнул на ее белый край. Нарядные детишки изумленно выпучили глаза, уличная орава разразилась воплями восторга – в гонца полетели пригоршни воды. Началось новое веселье.

Не выдержав сего безобразия, одна из матрон, громадная женщина в пышных одеждах, вышедших из моды лет сто назад, сделала гонцу грозное замечание, и Гэриуэлл – вот странность то! – по-звериному фыркнул и ловко соскочил с бортика в сторону лавочек.

– Простите за беспокойство, дамы! Прекрасного вам дня.

Поведение гонца выглядело очень странным.

Послушаться приказа человека – женщины, гувернантки, – да еще и раскланиваться перед ней? Ни один из известных Ольге оборотней не поступил бы так.

Люди – низшие существа.

Мантидай их обычно не замечали, как не замечают сами люди порхающих над клумбами бабочек и голубей, подбирающих крохи перед входом главной городской пекарни. Волки же относились с презрением, как к добыче. Кстати, охота на людей входила в перечень развлечений волчьей знати, но, во избежание лишних конфликтов, скрывалась и не афишировалась.

Поведение женщин тоже казалось странным. За все время пребывания гонца в доме Мантидай, Ольга ни разу не видела у него защитных амулетов, но заботливые нянюшки в упор не замечали, кто перед ними стоит. Что с ними? Обычно, человеческое внутреннее чутье позволяет распознавать оборотней с завидной безошибочностью. Конечно, в большинстве случаев люди не осознают причин неожиданного трепета и желания немедленно подчиниться возникшему перед ними «зверю», а лучше и вообще не связываться...

И тут Ольга вспомнила – мысленно хлопнула себя ладонью по лбу. Ну, конечно! Черные воды Вечной Ночи. Тьма, что прячет истинную суть. Она ведь читала, что, пересекая пролив, каждый оборотень невольно получает маскировку, которая действует до первого превращения в зверя...

Гэриуэлл шутливо раскланялся перед недовольными женщинами и, широко улыбаясь, подошел к Ольге.

– Не знала, что ты дамский угодник, – пожурела его девушка.

– Совсем нет, – удивился Гэриуэлл. – Просто я гиена, а для каждого гиенного мужчины женщина – высшее существо и закон в высшей его инстанции.

– Вот как? – Ольга скорчила ехидную физиономию. Сама не могла понять, почему в душе опять пробудись обида и вредность.

– Да. Желание женщины свято.

– Любое желание? Всегда?

– Не всегда. Только для женщин своего вида или из своего ближайшего круга. Это обычная субординация. Либо, как дань почтения...

Ольга запуталась.

– Ясно. Значит, они из твоего ближайшего круга? – Она мотнула головой в сторону фонтана.

– Не из ближайшего. Но это люди. Ты сама видела.

– Вот именно, что ЛЮДИ. Низшие создания. Чем они заслужили такое почтение? – Возглас недоумения вырвался сам собой.

– Я вырос среди людей и уважаю их, – твердо пояснил гонец. – Я удивлен, что оборотни Гандвании столь недальновидно считают человека низшим созданием. Я люблю людей.

Всю дорогу, пока шли по парку, Ольга молчала, пораженная, ошарашенная услышанным. «Я люблю людей», – самая невероятная фраза, которую ей когда-либо доводилось слышать из уст оборотня...

– Я говорил слишком резко? Прости, не хотел, – отвлек от мыслей гонец. – Я не должен был так резко осуждать ваши гандванийские правила.

– Все нормально, – улыбнулась Ольга, радуясь возможности смягчить напряженную ситуацию. – Слушай, а пойдем в синема?

– Пойдем.

Как оказалось, Гэривэлл никогда раньше не бывал в синема.

И хотя это чудо современности уже перебралось через пролив на соседний материк, у гонца до него (по собственным словам) никак не доходили руки.

Фильм был скучноватый, но Гэривэлл смеялся на весь зал, бурно выражая свой восторг. Глядя, как он ухохатывается над глупым садовником, которому мальчишка-шалун незаметно наступил на поливочный шланг, Ольга сама стала тихо пофыркивать в кулак. Вскоре к ним присоединились остальные.

Смех у Гэривэлла оказался специфический. Иногда в нем проскакивали совершенно безумные нотки и неуловимые человеческим ухом звуки, от которых вскидывались и нервничали карликовые собачки, сидящие на коленях модных дам.

Когда Ольга и ее спутник покинули синема, люди долго смотрели им вслед.

– Куда еще ходим? – поинтересовался Гэривэлл.

Ольга огляделась. Зарождающийся вечер окрасил город в аппетитные, сочные цвета.

– Даже не знаю.

Тогда гость взял инициативу в свои «лапы» и предложил прогуляться по зоопарку. Ольга смутилась, когда он пояснил выбор утренним предложением.

– Ты, кажется, сама хотела, помнишь?

– Пойдем, раз так.

Зоопарк находился недалеко от башни Мантидай – пара кварталов пешком. Его территория, заключенная в кольцо городского парка, пряталась за шеренгой стройных вязов. Хлипкий заборчик венчала арка ворот. Под ней сидела скучная билетерша и обмахивалась пачкой нераспроданных билетов.

Сама территория, сравнительно небольшая, распадалась на несколько просторных вольеров, большая часть которых пустовала. Зоопарк был слишком беден, поэтому собственных животных имелось всего четверо: тигр, медведь и пара бонобо. Остальных брали в аренду – привозили только на лето. Это лето выдалось щедрым: привезли жирафов, слонов, гиен, попугаев, дикобразов и сервалов.

У вольера с гиенами толпились люди.

Три зверя бегали вдоль решетки и неразборчиво лопотали, выпрашивая угощение. Когда, заметив служителя с ведром мясной обрезки, они прекратили носиться и сели рядком, Ольга смогла их внимательно рассмотреть.

Странные звери, совсем не отталкивающие, как принято считать. На первый взгляд какие-то нескладные, но вполне миловидные: глаза-каштаны, нос-подковка, уши-блюдца. Смешные такие. Интересно, Гэриуэлл такой же забавный, когда оборачивается?

В вольер полетела обрезь.

Гиены засуетились, завохотали. Разъехались до ушей зубастые рты, и мясо моментально исчезло в них. Вот тебе и забавы. Не такие уж и смешные...

– Трюки, уникальные трюки покажет вам наша чудесная Биллина.

– Пойдем, посмотрим, – заинтересовалась Ольга и первая поспешила к окруженной людьми полянке под раскидистым деревом.

Там худенький мальчик-мулат отдавал команды крупной гиене в плетеном наморднике. Та беспрекословно выполняла их: ложилась, садилась, вставала, ложилась снова.

«Видимо, это и есть Биллина», – подумала Ольга и стала с интересом рассматривать животное.

Зверюга была здоровая, рыжая в черный горох. Лохматая грива, густая короткая шерсть, а под ними живая мощь... Грудь у гиены оказалась просто неохватная, как у того самого портового грузчика, которого так любила поминать все Маэйра. Передние конечности тоже как у грузчика, длинные, маслястые, мускулистые. Тело большое, массивное, будто веса в его объеме сконцентрировано в несколько раз больше, чем положено.

Когда Биллина закончила выполнять свои упражнения, зрители зааплодировали, а Гэриуэлл гордо пояснил:

– Гиены прекрасно умеют это делать.

– Что делать? – немного рассеяно переспросила Ольга, увлеченная представлением.

– Выполнять команды, – многозначительно взглянул на спутницу гонец.

– Ты тоже? – Ольга не удержалась, подколола его.

– Конечно. Хочешь, сяду? Только не на землю, а на вон ту скамейку.

– Давай лучше еще на Биллину посмотрим...

Мальчишка-дрессировщик тем временем снял с гиены намордник и указал ей на подвешенный к ветке деревянный чурбак. Приказал коротко: «Хватай». Биллина прыгнула, чтобы ухватиться крепкими зубами за деревяшку и повиснуть в воздухе.

– А теперь, господа... – Мальчик подошел к стоящему у дерева вороту и стал крутить его, наматывая веревку, на которой висела чурка с впившейся в нее гиеной. – Можете проверить силу звериных челюстей. Вот вы, господин, – обратился он к стоящему в первом ряду мужчине. – Хватайтесь за ноги...

Сила оказалась впечатляющей. Трое мужчин по очереди хватались за Биллины задние лапы, но та продолжала висеть, несмотря на добавочный груз. Наконец ей позволили спрыгнуть на землю и наградили мясным куском.

– А теперь аттракцион для дам. Нежный поцелуй гиены!

В этот раз Биллину посадили на цирковую тумбу и предложили девушкам-зрительницам подойти.

Пока все сомневались, Ольга смело вышла вперед. По указу дрессировщика приблизила к огромной гиеней морде свое лицо и зажмурилась. Ничего сверхужасного. Только бархатные губы осторожно скользнули по щеке. Приятное ощущение и все же пугающее. Представить только, какие зубы прячутся под этим бархатом...

Кроме инстинктивной тревоги в глубине души мелькнуло еще одно чувство. Очень странное. Мысль о Гэриуэлле. От том, что он тоже гиена...

Так невинное касание звериной морды обернулось неосознанной сублимацией, и Ольга покраснела.

– Ну, кто еще? Девушки боятся? Может мужчины? – Дрессировщик случайно взглянул на Ольгиного спутника. Взгляд получился беглым. Увлеченный представлением мальчик, как и няньки у фонтана, не разглядел, кто перед ним.

– Нет уж, спасибо, – с напускным недовольством проворчал гонец. – Не собираюсь я с ним целоваться.

– С ним? – не понял дрессировщик. – Но Биллина – девочка.

– Парень твоя Биллина. А с парнями я не целуюсь.

– Откуда вы знаете? Почему так уверены? – Маленький мулат рискнул было спорить, но вдруг разглядел в стоящем перед ним светловолосом, загорелом незнакомце своего земляка и невероятно перепугался.

Черные воды могут спрятать магический фон и звериную сущность от коренных жителей соседнего материка, но рожденные на одной земле существа, скорее всего, распознают истинную суть друг друга...

– Энциклопедию читай, юный гадаван-кура.

Гэриуэлл строго погрозил мальчику пальцем и многозначительно переглянулся с Ольгой.

Они отошли к скамеечке под развесистым вязом возле вольера с дикобразом.

– Что это за странное слово? – полюбопытствовала Ольга.

Она сидела на краю скамейки, скинув с пятки туфлю, и непринужденно покачивала ногой. Тени листьев ложились на ее обнаженную щиколотку причудливым кружевом.

– Какое слово? – Гэриуэлл сел рядом, занял всю свободную часть сиденья.

Пальцы его заброшенной на чугунную спинку руки были в паре сантиметров от Ольгиного плеча. Можно бы и коснуться...

Очень хотелось, чтобы коснулся, но – нет.

– То, которым ты назвал мальчика-дрессировщика?

Ольга как бы невзначай дернула плечом, устраняя мешающую пару сантиметров. Почти... Но пальцы Гэриуэлла тут же едва заметно сдвинулись в сторонку, не позволив разрыву сократиться.

– Ах, это слово, – гонец развернулся к собеседнице во всю свою ширь, навис могучим торсом, разрушив гармонию игривой светотени, моментально обратив все в сумрак. – Гадаван-кура, – произнес своим любимым таинственным шепотом, будто страшную тайну открыл. – Рассказать тебе о них?

– Расскажи, – восторженно шепнула Ольга.

В смешливых глазах Гэриуэлла плясали искры веселья, сводя всю таинственность к нулю.

– Гадаван-кура – это уличные циркачи, что ходят по городам Саванны с ручными змеями, павианами и гиенами. Они дают представления, ловят диких зверей, торгуют волшебными снадобьями и творят всяческое колдовство.

– Они колдуны?

– Да. Великие колдуны. Люди Саванны верят, что лишь могучий чародей может призвать себе в услужение гиену, повелевать ею и даже ездить на ней верхом. Гадаван-кура все уважают и побаиваются.

– Разве можно ездить верхом на гиене?

– Конечно, можно. Хочешь попробовать? Эй, Билл, дружище! Подойди-ка к нам...

Биллина и ее дрессировщик как раз закончили выступление.

Мальчик пристегнул к ошейнику подопечной поводок и привязал ее к решетке вольера. Повинуясь приказу Гэриуэлла, гиена привязь порвала. Она подошла к Ольгиному спутнику, волоча по траве обрывок ремня, встала рядом.

– Садись.

Ольга послушно взгромоздилась на неудобную, скошенную к задку спину, вцепилась в гриву, сжала бедрами круглые пятнистые бока.

– Ей не тяжело?

– Ему. Это он. Нет, не тяжело – ты вешишь меньше пушинки, хотя, Билл бы и меня без проблем покатал.

– Тяжко бы ему бедному пришлось, – посочувствовала Ольга своему странному скакуну.

– Ничего, спина у нас крепкая. Из-за скоса может выдержать большой вес...

– О, боже! Биллина! Ты сорвалась!

Мальчик-дрессировщик отлучался по делам, а когда вернулся и обнаружил, что питомица покинула привязь, здорово перепугался. Однако странная картина – гиена с Ольгой на спине и вышагивающий перед ними Гэриуэлл – ввела его в ступор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.